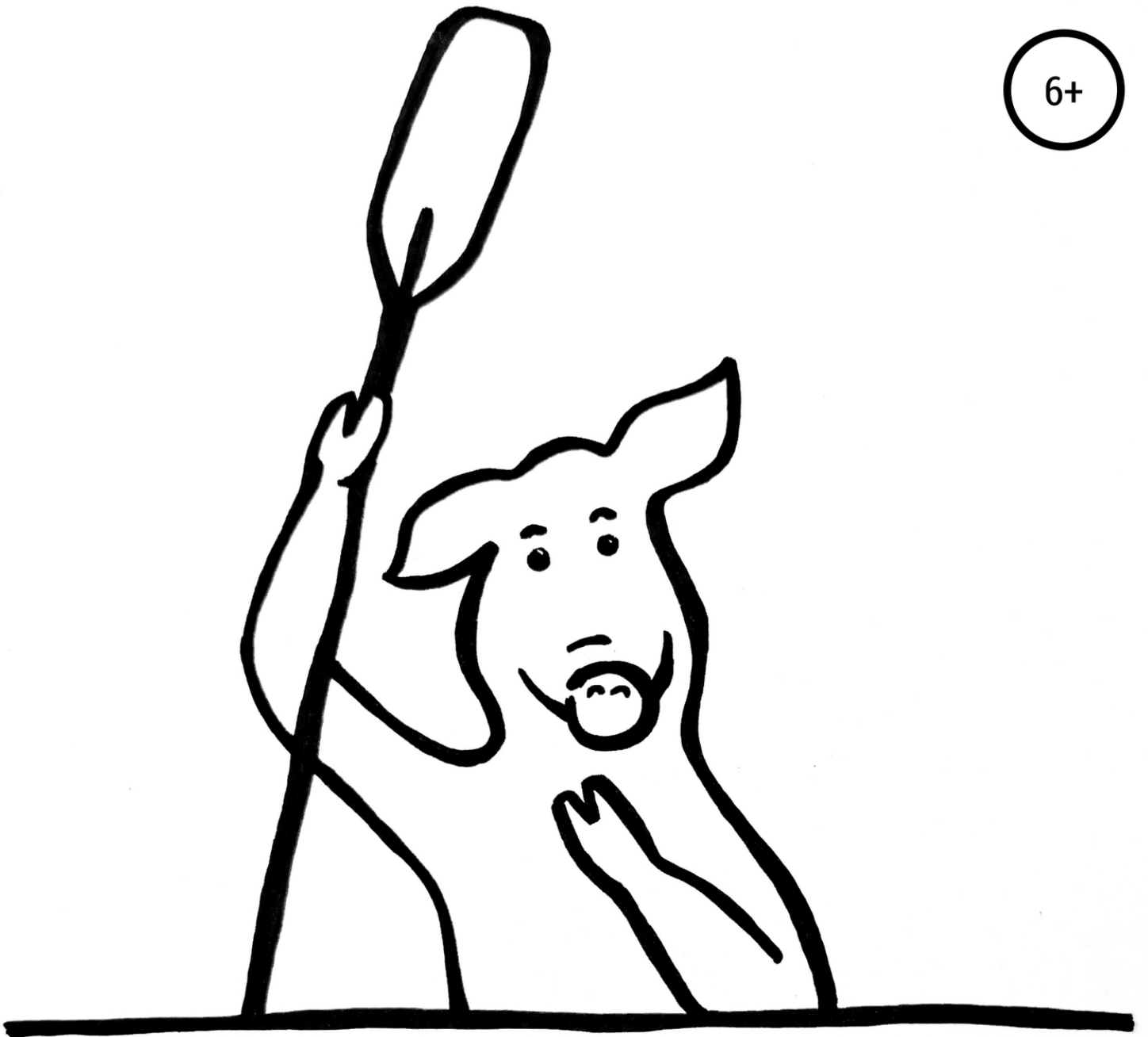

6+

Бобовская Светлана

Свинка Апельсинка и лето

Светлана Бобовская
Свинка Апельсинка и лето

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Бобовская С.

Свинка Апельсинка и лето / С. Бобовская — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Лето наполнено приключениями, как Новый год подарками. Это знают все дети. Именно летом чудесным образом можно отыскать логово дракона или заброшенный замок. Даже если ты не был дальше пыльной детской площадки в дворе многоэтажки. Рыжая свинка не осталась в городе. Она поехала со своим другом в деревню. Там её ждёт настоящее лето с лесом, речкой и таинственным исчезновением. Кто же пропал? Читайте.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	6
Глава 3	8
Глава 4	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Глава 1

Пожарная машина мчалась во весь опор. Справедливости ради, стоит сказать, что пожарная машина мчалась во весь опор, когда она выехала по шоссе из небольшого городка. И после, свернув на просёлочную дорогу, тоже во весь опор. Пожарным было очень нелегко. На ухабах пожарные дружно подпрыгивали на деревянных скамьях: «Ух!», потом они также дружно приземлялись: «Бух!». Блестящие каски последними дружно опускались на головы пожарных: «Звяк!» Поэтому «весь опор» звучал так: «Ух-бух-звяк!» И снова: «Ух-бух-звяк!» А ещё рычал двигатель, грохотал кузов и выла пожарная сирена.

Чтобы срезать путь машина рванула через вспаханное поле. Вот здесь «весь опор» кончился. Огромные колеса изрядно буксовали во влажной почве, подминали под себя свежие борозды и отплёвывались комьями земли. Вы когда-нибудь видели, как работает миксер? Представьте, что внутри машины включили огромный миксер, и вы поймёте, как себя чувствовала пожарная команда в продирающейся через поле машине.

Уже почти доехали. Пожарные видят злополучное дерево. Старое и голое, как столб, торчит оно высоко над полем. Видят гнездо аиста на лысой макушке дерева и довольно крупного мальчишку на краю гнезда. Мальчишка беспорядочно размахивает руками. Упадёт! Точно упадёт и шмякнется вниз нелепым слётком. Машина, взвизгнув тормозами, встала у самого ствола и тотчас мальчишка безрассудно шагнул в воздух. Вот он барахтается в вышине и в тот же миг его настигает золотая стрела. Стрела не пронзила мальчика насквозь, она крепко ухватила его за шиворот и плавно опустила на весёлую майскую травку.

Ладно, сдаюсь: мальчишку схватила не стрела. Это было поросёнышье копытце. Просто появилось оно стремительно, как стрела. Вы конечно понимаете, что пока копытце держало мальчика, вся остальная супер-свинка (а копытце, безусловно, было её) плавно снижалась к земле.

Пожарные очень дружные. Увидев, что мальчишка спасён, они дружно выдохнули: «Фуф!» Рыжая свинка распласталась на мягкой траве и закрыла глаза. Она никак не могла отдышаться. Мальчик с удивлением и восторгом разглядывал свою спасительницу. Пожарные устроились в тени машины.

– Как прекрасен этот розовый дирижабль в лучах заходящего солнца, – воскликнул один из них, указывая в направлении заката. – Уходящая натура эры воздухоплавания.

Свинка приподняла голову, открыла один глаз и отыскала в небе бледно-розовое пятно знакомой формы.

– Мама, – прошептала она.

Дирижабль приблизился и все разглядели, что это крупная свинуха с круглыми боками и сосредоточенным взглядом. Свинья с невероятной быстротой загребала ногами воздух. Она спешила. Под животом летуны болталась бельевая корзина.

Когда Рекордная 9 подлетела достаточно близко, чтобы разглядеть пустое гнездо, невредимого мальчишку и всю остальную компанию, она перестала молотить копытцами воздух и с облегчением перевернулась на спину. В нескольких метрах от земли свинуха вновь развернулась животом вниз, как и положено порядочным свиньям, и степенно опустила на ноги.

– Апельсинка, ты успела, – невозмутимо произнесла она и хрюкнула от гордости за свою рыжую дочурку. Из бельевой корзины высунулись любопытные пяточки крошечных поросят.

Глава 2

– Это всё белки! – Апельсинка кричала из ванной и в то же время вытряхивала воду из ушек. Она трясла головой сначала влево, потом вправо. Поэтому Гвалт, который ждал её в комнате слышал:

–Это всё белки!

Апельсинка перевернулась вниз головой и продолжила рассказ, балансируя на передних копытцах:

– Задурили голову мальчишке!

Тут она грациозно шлепнулась, потеряв равновесие. С минуту Гвалт слышал бодрое повизгивание: Апельсинка часто пела в ванной. Наконец свинка, завернутая в желтое махровое полотенце, шагнула в комнату. Гвалт зажмурился:

– Свинка, ты как «Подсолнухи» Ван Гога.

– Ослепительная? Или не забываемая? – с готовностью поинтересовалась Апельсинка.

– Скорее подвижная.

Рыжая свинка с сомнением посмотрела на друга.

– Гвалт, – помедлив начала Апельсинка, – напрасно ты купил этот альбом с разными картинками. Хотя бы не сиди целыми днями уткнувшись в него. А то забьется в угол дивана, смотрит... Видела я эти подсолнухи в твоём альбоме. Они неподвижные, они же нарисованы!

– Нет, Апельсинка, они живые, дышат, двигаются... – не уступал Гвалт.

– Мне всё понятно, – перебила свинка, – тебе пора отдыхать: всю зиму за мольбертом провёл, сейчас ерунду городишь про живые картины. Тебе надо в деревню. И мне, между прочим, тоже.

– В деревню, – мальчик помолчал, пытаясь установить связь между своим альбомом с репродукциями и деревней, – Апельсинка, по-моему, я чего-то не знаю. Начни по порядку: виноваты белки.

– Да, белки. – С готовностью поддержала свинка и вдруг унеслась в ванную, чтобы отнести полотенце. Через секунду она вернулась:

– Знаешь, Гвалт, душ – это очень правильно. Это просто домашний дождик. Когда моешься в корыте...

– Апельсинка, – вздохнул мальчик, – ты же начала рассказывать: во всём виноваты белки.

– Точно, – Апельсинка забралась с копытцами на диван и устроилась рядом с другом, – виноваты белки. Они заморочили Басу голову. Ты же знаешь его? Бас – это мальчишка, который живет по-соседству с Пашотом и Жenuаз. Такой с трёхколёсным велосипедом. То есть, прошлым летом он был с трёхколёсным велосипедом, но ты его ещё не знал. Гвалт, ты видел его зимой. Он был в нарядных гетрах полосатых, как арбуз. Кстати, у Ван Гога есть такая картина: «Арбузы»?

– Так, свинка, – вскипел Гвалт, – не отвлекайся, расскажи, чем белки заморочили Басу голову!

– Спасибо, что напомнил, – мило свинка. – Итак...

– Ты! Рассказываешь! Про голову! – раздражённо перебил Гвалт.

– Про голову!? – изумилась рыжая свинка.

– Да! Про голову Баса, замороченную белками. Но лично я подозреваю, что моя голова от одной свинки пострадала ничуть не меньше.

– Не отвлекайся, – укоризненно заметила Апельсинка. – Тут всё просто. Ещё тогда, зимой, Бас видел, что я научилась летать. Помнишь, мы с тобой и твоими родителями уезжали в город, и я решила сделать на память снимок нашей деревни. Вот этот, – Апельсинка кивнула

на большую фотографию на стене, – Для этого мне пришлось подняться высоко в небо, чтобы вся деревня поместилась в кадр.

– Да, помню. Ты висела над ёлкой, как полная луна, – подхватил мальчик.

– Взлетела выше некуда. Поэтому на снимке есть все. – Свинка сняла со стены фотографию, чтобы её рассмотреть. – Желуаз и Пашот стоят в обнимку на крыльчке, твой папа и мама зачем-то растянули во дворе одеяло. Так и не спросила, почему они вдруг решили его выхлопать, да ещё таким странным образом: бегали с ним туда-сюда, будто ждали, что в него упадёт звезда.

– Так они и ждали, – вставил Гвалт.

– Смотри, – свинка ткнула в снимок, – вот Шпатель рядом с деревенским магазином, вот старушка Крекер собирается прокатиться на лыжах. А вот Бас. Видишь, он машет рукой, это я помахала ему, а он ответил. Да, чудесный был денёк!

Свинка мечтательно улыбнулась, повесила снимок на место и предложила:

– Знаешь, сегодня тоже отличный денёк. Бежим гулять, чур сначала в салочки!

Апельсинка рванула с дивана, но Гвалт ухватил её за копытце.

– Стой. Ты. Рассказываешь. Про белок. – слишком отчетливо произнёс Гвалт.

– Точно. – свинка шлёпнулась на ковёр, – Ещё зимой Бас решил научиться летать. Помнишь, я тебя тоже учила? Но видимо у людей нет склонности к полётам. Я ещё не до конца поняла в чём тут дело, но, по всей вероятности, это оттого, что вы слишком привязаны ко всему на земле. Люди тянутся вниз к семье, друзьям, дому, родине. У свиней не так.

Бас не научился летать. Он научился очень здорово лазать по деревьям и прыгать с ветки на ветку. Видимо этого белки стерпеть не могли. Какой-то упитанный мальчишка с восхитительной быстротой снуёт по их деревьям. Вот они и задурили Басу голову. Придумали, что надо выпрыгнуть из гнезда аиста, чтобы научиться летать. Полнейшую чушь несли. Плели что-то про антигравитационные свойства аистовых гнёзд, про рост коэффициента подъёмной силы у детей младшего школьного возраста. У кур научились, это точно. Куры и мне что-то такое рассказывали, но я половины не поняла. Если тебе, Гвалт, интересно, спроси в курятнике: там «Науку и жизнь» выписывают, лекторов приглашают, дискуссии, конференции... Скукотища, одним словом.

Белки наверняка в курятнике наслушались. Тёмные эти белки. Запомнить толком ничего не могут, не разберутся, а плетут что попало. Почему Бас им поверил? Видимо, ему очень хотелось поверить. Потому и полез в гнездо, а оно знаешь на каком высоченном дереве? Ужас как можно расшибиться. Хорошо, что есть куры. Разведка у них хоть куда. В бинокль за Басом проследили, госпоже Крекер доложили. Старушка, сам знаешь, чуть что пожарников вызывает. А мне куры сами позвонили, пока ты с родителями в музей зубрительного искусства ездил.

– Изобразительного, – поправил мальчик.

– Он самый, – кивнула свинка. – Как же трудно с курами по телефону разговаривать: телефон у старушки старинный, трубка тяжелая, а курица птица не спортивная, крыло у неё слабое. Впятером трубку держат, нервничают, голоса срываются, булькают что-то. Я не сразу разобралась. А как поняла, помчалась так, что пяточок ветром приплюснуло. Успела. Баса мы с пожарными в деревню отвезли, с белками поговорили. Знаешь, что, не понравились мне морды этих белок. Пожарники с ними воспитательную беседу проводят, а бельчата вовсе не слушают. Мамы-белки орехами жонглируют и обручи крутят. Это у них теперь манера такая: не лес, а гимнастический зал. На канате балансируют, на кольцах качаются, из гамака моего батут сделали.

Гвалт, из города лететь далеко. Белки набедокурят, а я могу и не успеть. Поедем в деревню. На каникулы.

Глава 3

Вот так и вышло, что переезд Апельсинки и Гвалта в деревню, дело решённое. Поедут они не на совсем, на лето. Сначала родители Гвалта сомневались. Особенно мама. У неё обнаружилась сверх способность к сомнениям. Её мальчик даже ни разу на школьные экскурсии не ездил и в поход не ходил, а тут один...

– Не один! – сразу же возразила свинка. – Гвалт со мной, а я в этой деревне всё знаю.

Хорошо, не один, но без взрослых...

– Там полно взрослых, – вставила свинка.

Да, взрослых хватает, и воздух свежий, и лес, и речка. Если бы мы тоже могли поехать...

Они не могли. Папа Гвалта был редактором газеты. Он был уверен, что без него не выйдет ни один номер и в городе просто не будет новостей. Поэтому он не отдыхал. У него никогда не было отпуска. Всем ясно, что редактор хотя бы раз в день должен хорошенько топнуть на сотрудников. У топнутых корреспондентов бойчее слог и живее сюжеты.

Маме не нужно было ни на кого топтать, но и она не могла поехать в деревню. Мама работала в шляпной мастерской. Как раз начинался сезон соломенных шляпок, и у неё было очень много заказов. Вздумай она уехать, модницы остались бы несчастными на всё лето. Нет, это решительно невозможно. Гвалт с Апельсинкой отправятся вдвоём.

Почему-то все думали, что Гвалт и Апельсинка погостят у Пашота и Жёнуаз, но вышло иначе. Мама позвонила господину Пашоту. Оказалось, что удобный закуток, где раньше жила Апельсинка, занят. Там поселились два поросёночка Рекордной 9, младшие братишки Апельсинки. Господин Пашот был не такой человек, который допустит, чтобы у него в доме гостила свинья, пусть даже самая необыкновенная. Мальчика он бы с радостью разместил в комнате для гостей, но свинку... Пашот предложил Апельсинке поселиться в старой собачей конуре, или в пустующем скворечнике. Летать по-птичьи это одно, а жить по-птичьи – другое. Свинка сомневалась. Выручил Шпатель. Он как раз зашёл к Жёнуаз за рецептом медовой коврижки и услышал, как Пашот говорит с мамой Гвалта по телефону. Шпатель сразу же предложил поселить гостей в своём сарае.

– В сарае? – ужаснулась поначалу мама, – мой сын проведёт лето в сарае?

– Это очень удобный сарай, – возразил Шпатель, – у него крепкая крыша и дощатый пол. В сарае есть окно, из окна виден лес. Там нет печки, но летом она не нужна. Мой сарай очень просторный, однажды в нём разместились двенадцать персон.

Господин Шпатель не сказал, что двенадцать персон были гномами. Они учились у Шпателя делать игрушки. Это было раньше, когда Шпатель был лучшим мастером игрушечного дела. Собственно говоря, сарай и был мастерской доброго Шпателя.

Было решено, что Апельсинка и Гвалт поселятся в сарае.

Мама собирала вещи. Оказалось, что Гвалту совершенно необходимы два чемодана одежды и оцинкованная ванна.

– Мама, – возражал Гвалт, – у меня всего две ноги. Зачем мне семь пар обуви? Брюки я просто не смог сосчитать! И я не могу взять ванну. Мы с Апельсинкой решили поехать на моём велосипеде. Если я прикреплю ванну на багажник, то буду похож на странствующую черепаху и Апельсинке не хватит места.

– Она могла бы лететь следом, – робко предложила мама.

– Ну как ты не понимаешь. Мы – друзья, и хотим поехать вместе.

В конце концов мама сдалась. Мамам часто приходится сдаваться.

Ещё неделю мама и Гвалт кружили около багажа. Было это так: утром мама решительно направлялась к готовому лопнуть чемодану, выуживала из него трёхлитровую банку грунтовок для холста, укладывала на её место резиновую грелку и спешила на работу. После её ухода

Гвалт пристраивал в другой чемодан коллекцию минералов и вытаскивал из него валенки. Мама возвращалась уже догадываясь, что среди багажа, уютно приткнувшись за фильтр в аквариуме, её ждёт сомик по имени Тихоня. Кружение продолжалось.

Папа Гвалта и свинка наблюдали за сборами. Сначала они радовались, что ничего не смыслят в чемоданной суете, а потом недоумевали, как вообще некоторым людям удаётся отправиться в путь. Оба они знали, что путешественники бывают. Путешественники такие же настоящие, как и Дед Мороз.

Свинка не выдержала после обеда, в воскресенье. Апельсинка ворвалась в комнату Гвалта, прервав ежедневный ритуал переустройства чемоданов, и обратилась сразу к своему другу и его маме:

– Отправляемся немедленно. Я поговорила с твоим велосипедом, Гвалт. Он так соскучился по дороге, что не может больше ждать. Если мы не выедем через полчаса, он укатится без нас.

Как ни странно, и Гвалт, и его мама испытали облегчение от слов Апельсинки. Возня с чемоданами нещадно их утомила. Гвалт решительно застегнул молнию одного чемодана, в ответ мама щелкнула замками другого. Свинка и мальчик вместе с багажом скатились во двор. Чемоданы пристёгнуты. В путь.

Друзья сразу поняли, что велосипед не шутил. Он вёл себя, как жеребёнок вырвавшийся из стойла. Велосипед брыкался и лягался, выворачивал руль и оглядывался по сторонам. Хорошо, что мальчик и свинка поехали вместе, подпрыгивать и трястись на пустившемся в пляс велосипеде лучше вдвоём. Ближе к деревне друзья начали горланить песню, которую вытрясло из свинки:

Вверх, стоп. Вниз, плюх.

Напой мне вслух

Про поворот.

Что он несёт?

Изо всех сил

Педаль давил -

– Каков храбрец!

Когда ж конец?

Добрались вечером. Не таким густым, чтобы ехать наощупь, но слишком плотным, даже для самых кратких визитов. Друзья решили навестить всех знакомых утром, и сразу поехали к господину Шпателю. В доме Шпателя было темно. Очевидно, он ушёл. Старый мастер частенько спасается в деревенском магазине от какой-нибудь надоедливой песенки. Вот обрадуется утром, узнав, что друзья уже приехали!

Добрый Шпатель не запирает ни дом, ни сарай. Свинка и мальчик подхватили чемоданы и пошли к сараю. Раньше Апельсинке и Гвалту не приходилось в нём бывать. Сразу стало понятно, что это чудесный сарай. Чтобы открыть его дверь, надо было потянуть за тяжёлое медное кольцо, позеленевшее от времени. Внутри пахло стружками, смолой, масляной краской, сеном и мятой. Апельсинка нащарила выключатель. Свет был довольно ярким, но не обжигающе резким. Потолочный светильник был из дерева и бумаги. Лампа светила внутри бумажного шара, опутанного стропами. Внизу на стропе был закреплён корабль, искусно вырезанный из дерева до мельчайших деталей оснастки, с фигурками моряков на борту. На стенах Шпатель закрепил добротные полки. Повыше россыпью лежали травы: зверобой, тысячелистник, мята, липовый цвет и литья малины. Ниже стояли ящики с чертёжным и столярным инструментом, деревянными болванками и брусками, гайками и болтами, красками и проволокой. В общем, со всем необходимым для незабываемого лета. Вдоль двух стен были верстаки, над одним из верстаков картина в геометрическом стиле. У третьей стены стояли два длинных и широких

сундука. В этой же стене было квадратное окно. Доски пола были широкими, а посередине пола прикреплено такое же кольцо, как на двери снаружи.

– Это подпол, – догадалась свинка, – вот петли, а здесь доски пропилены квадратом.

Гвалт кивнул.

Больше в сарае ничего не было, только старый медный умывальник слева от двери. В сундуках друзья нашли подушки и одеяла. Правда некоторые из них лучше назвать подушечками и одеяльцами, ведь гостями Шпателя часто были гномы. Но нашлись и вещи подходящего размера. Свинка отыскала настоящую перину для Гвалта и упругий матрасик для себя. Уголок перины был надорван, и мелкие перья взлетели под потолок, когда мальчик встряхнул постель.

– Ух ты! – обрадовалась Апельсинка, – Мы внутри новогоднего снежного шара!

Самые легкие из перьев ещё не успели коснуться пола, а друзья уже спали.

Глава 4

– Как же здорово просыпаться в деревне от свежего дыхания ветра и пения петуха! – Гвалт открыл глаза и потянулся.

Апельсинка встала раньше. Она взрыла чемоданы и к большой своей радости отыскала кусок земляничного мыла и два полотенца. Свинка собиралась на речку. Вряд ли кто-то станет плескаться теплым летним утром в умывальнике. Даже если это старинный умывальник с медным дном, и он грохочет, когда льёшь воду. Нет, речка в сто раз лучше. Апельсинка открыла дверь сарая и пропустила внутрь нетерпеливый сквозняк, он-то и разбудил Гвалта.

– Что-что? Пение петуха? – свинка рассмеялась, – Это захлёбывается лаем пёсик старушки Крекер – Узнаю голосок Кокоса! Кокос – небольшой терьер с жёсткой коричневой шерстью. Два года назад мадам Галета, кухня госпожи Крекер, привезла пёсика в подарок старушке. Мадам Галета живёт в Норвиче и у неё очень трудная работа. Каждый день она приходит в музей дремать среди пейзажей. Посуди сам, какое изматывающее занятие: трудно уснуть днём, да ещё посетители шаркают, сморкаются... Галета говорила, что шум ей ужасно мешает и она шикает на посетителей при каждом шорохе.

– Чем шикает? – поинтересовался Гвалт, но Апельсинка не расслышала и продолжала:

– Кокос, как и Галета, не любит шум. Если он задремал, а кто-то идёт мимо, Кокос сразу начинает кхекать. Все знают об этом и ходят мимо дома госпожи Крекер на цыпочках, а сегодня видимо кому-то вздумалось топтать, и пёсик разбудил деревню.

Свинка рассказывала об этом Гвалту, стоя на пороге сарая с мылом и полотенцем в копытцах. За это время Гвалт успел натянуть штаны и футболку и почти зашнуровал кеды. Внезапно сарай погрузился в полумрак. Гвалт бросил шнурки, поднял голову и увидел, что высокая человеческая фигура загородила дверной проём позади свинки. Фигура заговорила запыхавшимся и довольно шпательным голосом:

– Я бежал, торопился и разбудил Кокоса. Сейчас не время спать. Они исчезли!

– Вот так приветствие, господин Шпатель! И этот человек учил меня приличным манерам, – с укором в голосе сказала Апельсинка, повернувшись к господину Шпателью, – Ни как добрались, ни чудесное утро, ни рад вас видеть...

– Апельсинка, Гвалт, – Шпатель хлопнулся на сундук и постарался отдышаться. – Я очень рад вас видеть, хорошо, что вы добрались. Как нельзя кстати. А вот на счёт чудесного утра сомневаюсь, я же сказал – они исчезли!

Гвалт и Апельсинка не отрываясь смотрели на Шпателя, а старый мастер продолжил:

– Я ночевал в магазине. К утру ко мне прибилась ореховая песенка. Грохотала скорлупой, перекачивалась из угла в угол, ну никакого покоя. И тут я подумал, надо отнести её бельчатам, а ещё лучше устроить хор. Представляете: девочки-белочки, мальчики, тоже белочки... Прихожу к белкам, а на поляне погром, никого нет. Исчезли все до единой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.